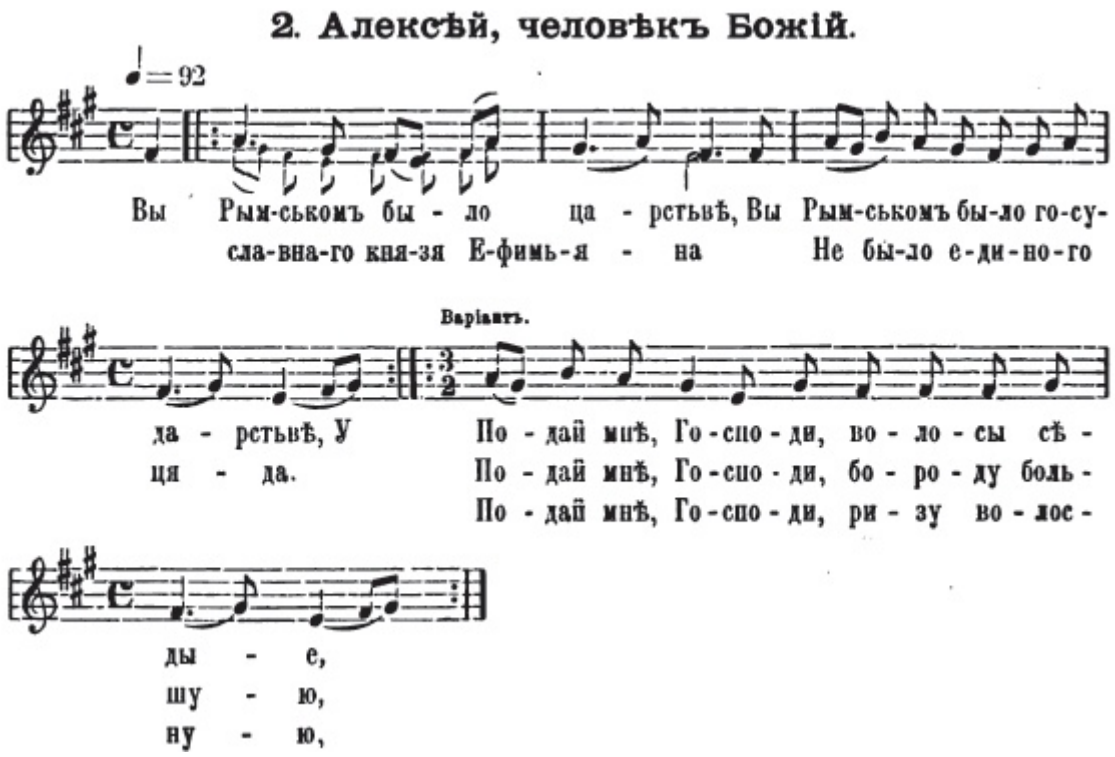
Алексей, человек Божий (2)



Вы Рымськом было царстьве,
Вы Рымськом было государстьве,
У славного князя Ефимьяна
Не было единого цяда.
Стали Богу молиться,
Стали Господу трудиться.
Дал ему Господи цяда,
Дал ему Господи сына;
Сына нарекли Олексеем.
Стали грамоте его да уцити,
Грамоте его да науцяти;
Грамота скоро далася,
Писание того-то скоряе.
Дал ему Господи росту;
Стал его о́тец женити
. . . . . .[1]
Подай мне-ка, Господи, ветру,
Да подай мне-ка, Господи, лодку.

Да пода́л ему Господи ветру,
Да пода́л ему Господи лодку.
Да приходит Олексей в пустыню.
Да свет ты святая пустыня.
Подай мне, Господи, волосы седые,
Подай мне, Господи, бороду большую,
Подай мне, Господи, ризу волосную,
Стану я Господу Богу молиться.
Моливсе, трудивсе лет тридцять.
Пятница ему да явилась:
Ставай-ко раб Божий, целовеце,
Папинька тебя дожидает
Вы Рымськом тебя во царстьве.
Господи, Господь Царь Небесной,
Дай мне-ка, Господи, погоду,
Дай мне-ка, Господи, лодку.
Созда́л ёму Господи погоду,
Созда́л ёму Господи лодку.
Да приходит Олексей в Рымсько царстьво,
Да приходит Олексей к князь Ефимьяну.
Здравствуйте, князь Ефи́мьян!
Вместе с Олексеем я уцилсе,
Вместе с Олексеем я молилсе.
Принял его князь Ефи́мьян
Вместо родимого сына.
Поставь мне-ка, князь, да келию
Под светло под красно крылецько.
Поставил-то князь да келию,
Поставил-то князь да трапезу.
Принесите-ко, слуги, ему пищу!
Это слуги-то сами съедали,
Ополоски ему подносили.
. . . . . .[1]
. . . . . преставился,
Написал он сибе рукописанье,
Он и взял жо сибе да во руки.
Понеслись жо видь духи́ святые.
Стал Ефимьян да искати:
Есть у миня да вот странник.

Пошли его да досмотрили:
Во руках его рукописанье.
Доложили князю Ефимьяну.
Князь Ефимьян да приходит,
Берет это рукописанье:
Цядо ты моя да невестка,
Катерина свет Еврамовна,
Посмотри-ко свой обруцяльной перстень,
Посмотри-ко и шолковой пояс.
Перстень-от распаялсе,
Пояс-от распоясáлсе.
Правая рука да расжалась.
Горяцú слезы он да и ронит:
Сын ты мой возлюблéнной,
Пошто ты мне не сказалсе.
Кабы ты мне сказалсе,
Я поставил бы келью золотую.
Понесли его да от дому
Ко святой его да ко церькве.
Подпадали ему и слепые,
И безрукие и безногие.
Бросали и злато и серéбро:
Не кидалсе народ православной
Не под злато, не под серéбро,
А кидались под святого Олексея.

(Сл. Раменская, Бережно-слободск. вол. Тотемск. у. Вологодск. губ.)

1 Пропущенных слов певица не помнила.

Песни русского народа. Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году. Слова Ф. М. Истомин. Напевы С. М. Ляпунов. С.-Петербург, 1899.